

3. Никитин А. В. О правах требования исполнившего обязательство поручителя к другим поручителям // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 4 (65). – С. 106–112.

УДК 347

Прыгунова Елена Андреевна,

магистрант, Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

elena-prygunova@bk.ru

Палюлина Ирина Александровна,

кандидат исторических наук, доцент,

Костромской государственной университет,

г. Кострома, Российская Федерация

palylina_ia@ksu.edu.ru

Вопросы уменьшения неустойки, возникающие в судебной практике

В статье рассмотрен такой способ обеспечения исполнения обязательств, как неустойка, проанализированы основания и порядок ее уменьшения в соответствии со статьей 333 ГК РФ, представлены различные точки зрения на данный вопрос, исследована судебная практика, касающаяся определения размера неустойки, выявлены случаи, когда в сходных ситуациях суды принимали противоположные решения, предложены пути возможного преодоления возникших проблем. Выводы автора базируются на основе анализа постановлений высших судебных органов и решений, принятых судами Костромской области.

Ключевые слова: *способы обеспечения исполнения обязательств, неустойка, гражданско-правовая ответственность, уменьшение неустойки, ключевая ставка ЦБ.*

Prygunova Elena Andreevna,

undergraduate, Kostroma State University,

Kostroma, Russian Federation

Palulina Irina Aleksandrovna,

candidate of historical sciences, associate professor,

Kostroma State University,

Kostroma, Russian Federation

Issues of reducing the penalty arising in court practice

This article discusses forfeit as a method of ensuring the fulfillment of obligations, analyzes the grounds and procedure for its reduction in accordance with Article 333 of the Civil Code of the Russian Federation, presents various points of view on this issue, examines judicial practice regarding the determination of the amount of a forfeit, identified cases when in similar situations the courts made opposite decisions, suggests some ways of possible overcoming the problems that have arisen.

The author's conclusions are based on the analysis of decisions of the highest judicial authorities and decisions, decisions of the courts of the Kostroma region.

Keywords: methods of securing the fulfillment of obligations, penalty, civil liability, reduction of the penalty, key rate of the Central Bank.

Одним из самых распространенных способов обеспечения исполнения обязательств является неустойка. Она может быть установлена в законе или договоре за просрочку исполнения обязательства и имеет двойственную правовую природу: с одной стороны, это мера обеспечения обязательства и гражданско-правовой ответственности (ст. 330, 394 ГК РФ); с другой – эта ответственность имеет компенсационный характер [3, с. 70].

Несмотря на то, что неустойка существует уже довольно продолжительное время, в процессе применения касающихся ее норм суды сталкиваются с большим количеством проблем, возникающих по поводу различных аспектов обязательственных отношений, регулируемых нормами данного института.

Согласно действующему российскому гражданскому законодательству, суд вправе уменьшить неустойку по нескольким основаниям, в том числе, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, и при взыскании ее в договорном размере кредитор получит необоснованную выгоду (ст. 333 ГК РФ).

Данное право суда породило множество дискуссий как среди ученых, так и в правоприменительной практике. В основном исследователи доктрины сходятся во мнении, что право суда снижать неустойку является способом достижения разумного баланса интересов обеих сторон обязательства.

Однако некоторые ученые, такие как Ю. А. Свиринов, считают, что баланс интересов сторон в обязательстве может достигаться посредством норм, установленных законодательством, а не оставлен на субъективное усмотрение судьи, так как свобода сторон в определении неустойки составляют основу такого принципа гражданского права как свобода договора [4, с. 75].

Данное мнение основано на том, что договор является соглашением сторон, а значит, их воля должна совпадать, в том числе, и относительно неустойки. Каждая из сторон, подписав договор, соглашается претерпевать все те негативные последствия, которые предусмотрены в договоре в связи с ненадлежащим его исполнением. Поскольку одним из принципов гражданского права является принцип свободы договора, стороны вправе самостоятельно определить размер ответственности в случае ненадлежащего исполнения обязательства и зафиксировать это в договоре.

Ю. А. Свиринов очень категоричен в своих рассуждениях и приходит к выводу, что в Гражданском кодексе необходимо ввести запрет на снижение размера неустойки, подлежащей выплате в пользу наиболее слабой стороны, даже если этот размер будет явно не соответствовать принципу соразмерности нарушений, поскольку договор подписывался добровольно и обе стороны на тот момент были согласны с принятыми на себя обязательствами, в частности, с повышенным размером неустойки [4, с. 76].

На наш взгляд, более обоснованным является мнение о том, что суд нельзя лишать права на снижение неустойки. Согласно части 3 статьи 55 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты

прав и законных интересов других лиц. Это касается, в том числе, и свободы договора в части установления размеров неустойки, поскольку она должна быть соразмерна целям, указанным в данной норме. В то же время, снижение размеров неустойки в случае ее явного несоответствия последствиям нарушения обязательства позволяет бороться против злоупотребления правом определения неустойки более сильной стороной в договоре.

В пункте 1 статьи 333 ГК РФ речь идет не просто о праве суда снизить неустойку, а фактически о его обязанности установить баланс между применяемым к должнику таким способом обеспечения исполнения обязательств, как неустойка, а именно ее размером, и отрицательными последствиями, наступившими для кредитора в результате ненадлежащего исполнения либо неисполнения обязательства. Таким образом, при наличии оснований для применения указанной статьи гражданского законодательства, суд обязан уменьшить размер неустойки, при этом не имеет значения, заявлял ли должник такое ходатайство.

В то же время, нельзя не отметить, что в ГК РФ содержится оценочное понятие и определение соразмерности заявленной к взысканию неустойки последствиям нарушения обязательства осуществляется судом по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

В судебной практике также указывается, что явная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательств должна быть очевидной, т. е. не вызывать сомнений. При этом критерии для установления соразмерности могут быть различными: чрезмерно высокий процент неустойки, значительное превышение суммы неустойки, суммы возможных убытков, вызванных нарушением обязательства; длительность неисполнения обязательств явность, очевидность несоответствия неустойки результатам, наступившим в связи с нарушением обязательства и другое [5, с. 79].

Несмотря на то, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» даны рекомендации правоприменителям, этого явно недостаточно, для формирования единой позиции в судебной практике. Так, при рассмотрении дел в судах возникает противоречие, связанное с субъективностью во взглядах конкретного правоприменителя на ту или иную проблему: по одному и тому же делу суды могут выносить противоположные решения [2, с. 19].

Прежде всего, данная проблема возникает по той причине, что в законодательстве не определено, что именно следует понимать, под таким основанием применения рассматриваемой меры защиты, как «последствия нарушения обязательства». Безусловно, к их числу относятся убытки кредитора, которые он понес в результате ненадлежащего исполнения обязательства. Однако следует различать убытки и неустойку, поскольку, учитывая то, что существует институт законной неустойки, данное различие сводится к заранее определенному размеру ответственности, которая возлагается на нарушившую обязательство сторону [1, с. 48].

Законодательство не устанавливает какого-либо предела, ниже которого неустойка не может быть снижена, но на сегодняшний день предел уменьшения неустойки, взыскиваемой по денежным обязательствам установлен в пункте 76 Постановления Пленума № 7, из которого следует, что пределом уменьшения явно несоразмерной неустойки по денежным обязательствам будет являться сумма, исчисляемая исходя из ключевой ставки Банка России.

Несмотря на то, что в указанном Постановлении установлен минимальный размер неустойки по денежным обязательствам, на практике возникают случаи, когда справедливым было бы взыскать с должника сумму неустойки меньше, чем исчисляемая исходя из ключевой ставки ЦБ РФ.

За последние несколько лет политика Банка России направлена на консолидацию, укрупнение банковской системы, а значит снижения количества банков, многие из которых не выполняют свои функции в экономике. В связи с этим не редкостью стал отзыв лицензии у кредитных организаций. Заемщики же, оказавшись в ситуации, когда банк, в котором они брали кредиты, признан банкротом, не знают, каким образом им необходимо исполнять свои обязательства. Зачастую в таком положении оказываются юридически неграмотные добросовестные заемщики, которым сотрудники банка отказывают в приеме платежей, мотивируя тем, что у банка отсутствует лицензия, и новые реквизиты им будут направлены, не предоставляя информацию о том, что можно внести денежные средства на депозит нотариуса в соответствии со статьей 327 ГК РФ.

Так, Буйский районный суд Костромской области уменьшил сумму неустойки до суммы, меньше рассчитанной исходя из ключевой ставки Банка России, действующей в соответствующие периоды, учитывая обстоятельства по невнесению платежей своевременно (отзыв лицензии у Банка), и тот факт, что до отзыва лицензии должник исполнял обязанности по оплате кредита. Отметим, что неустойка, указанная в договоре, при этом составляла 1 % от суммы просроченной задолженности за каждый день просрочки. Судебная коллегия по гражданским делам Костромского областного суда указанное решение изменила и взыскала с ответчика сумму неустойки исходя из ключевой ставки Банка России, сославшись на пункт 76 Постановления Пленума № 7.

В данном случае заемщик являлся добросовестным, не допускал просрочек платежа по кредиту, задолженность образовалась в результате того, что он не предпринял все зависящие от него меры для исполнения обязательства вплоть до внесения денежных средств на депозит нотариуса, полагая, что всю информацию относительно дальнейшего погашения кредита ему дадут в банке. Наличие таких фактов, как закрытие офиса банка, отсутствие письменного сообщения непосредственно заемщику о новых реквизитах для перечисления платежей в связи отзывом лицензии и банкротством банка при прочих условиях, по нашему мнению, является достаточным для снижения неустойки ниже минимального значения, установленного Постановлением Пленума № 7.

По нашему мнению, для подобного рода случаев необходимо законодательно предусмотреть возможность снижения неустойки ниже суммы, исчисляемой исходя из ключевой ставки Банка России.

Аналогичное дело рассматривал Ленинский районный суд г. Костромы. По данному делу установленная в договоре неустойка составляла около 50 % от

суммы долга. Суд первой инстанции снизил ее размер в два раза, однако в апелляционном определении судебная коллегия по гражданским делам Костромского областного суда посчитала данное снижение недостаточным и взыскала штрафные санкции в размере 14 % суммы долга.

На данных примерах мы можем убедиться, что в схожих ситуациях суды выносят разные решения относительно размера взыскиваемой неустойки.

Таким образом, единства судебной практики в применении статьи 333 ГК РФ в судах общей юрисдикции на данный момент не существует. До сих пор сохраняются такие проблемы, как отсутствие критериев определения несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, а также пределов уменьшения размера неустойки, в связи с чем судебное усмотрение все еще сохраняется на достаточно высоком уровне.

При рассмотрении дел в судах возникает противоречие, связанное с субъективностью во взглядах конкретного правоприменителя на ту или иную проблему: по одному и тому же делу суды могут выносить противоположные решения.

На основании вышеизложенного, считаем, что в ГК РФ следует более подробно изложить критерии уменьшения неустойки, поскольку сейчас они конкретизированы в основном в постановлениях пленумов высших судебных инстанций, которые, согласно российской правовой доктрине, не являются источниками права. Также считаем необходимым законодательно закрепить возможность снижения неустойки меньше суммы, исчисляемой исходя из ключевой ставки Банка России. На наш взгляд, данные действия помогут сделать судебную практику в применении статьи 333 ГК РФ более единообразной, а также снизят размер ответственности для добросовестных заемщиков.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гринь О. С. Особенности ответственности по обеспечительным обязательствам // *Lex russica (Русский закон)*. – 2017. – № 5. – С. 46–58.
2. Кулаков В. В. Норма статьи 333 ГК РФ как средство достижения разумного баланса интересов участников обязательства // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2016. – № 7. – С. 17–22.
3. Метелева Ю. А. Уменьшение неустойки в порядке статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации // *Вестник арбитражной практики*. – 2018. – № 4. – С. 70–78.
4. Свиринов Ю. А. Правомерность снижения неустойки судом // *Современное право*. – 2018. – № 12. – С. 74–78.
5. Слесарев В. Л., Кравец В. Д. Неустойка как категория регулятивного и охранительного гражданского правоотношения // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2017. – № 10. – С. 78–86.